

Глава 7. Лисье коварство под сенью тигра

Чжун Мин замер на месте, оцепенел от ужаса под тяжелым взглядом.

— Проклятье, да кто это еще... — Джек сыпал ругательствами, торопливо смывая мыльную пену с глаз, чтобы разглядеть незваного гостя.

Стоило ему увидеть застывшее лицо Чжун Мина, как ярость на его лице мгновенно сменилась издевательской ухмылкой:

— А, это ты.

Позади него всё еще шумел душ. Мужчина сделал несколько шагов вперед. Его кожа, побелевшая от горячей воды, еще отчетливее обнажала многочисленные шрамы, придавая его облику по-настоящему жуткий вид.

Чжун Мин инстинктивно отступил назад. Его взгляд невольно приковала рваная рана, открывающая вид прямо в грудную клетку; глядя на то, как мерно сокращается алое сердце, он невольно затаил дыхание.

Заметив странное выражение на лице юноши, Джек проследил за направлением его взгляда и оскалился в улыбке:

— Что, испугался?

Он расправил плечи, заставляя грудные мышцы напрячься. Сквозь зияющее отверстие Чжун Мин отчетливо увидел переплетение мышечных волокон. От этого зрелища кожа на голове парня словно занемела, а по рукам и спине побежали мурашки.

Джек вел себя непринужденно: он раскинул руки, почти хвастливо демонстрируя свои увечья:

— Ну как тебе? И ведь до сих пор жив.

Сердце Чжун Мина пропустило удар.

«Значит, NPC тоже могут умереть?»

— Конечно, могут, — хмыкнул Джек.

Только в этот момент юноша осознал, что произнес свои мысли вслух.

— Думал, мы здесь бессмертные? — Мужчина иронично изогнул бровь и указал на глубокий след от ножа на плече. — Это мне один из игроков оставил. У нас, NPC, раны в этой игре не заживают.

Джек опустил руку. Мышцы на плече сократились, заставляя края шрама то расходиться, то снова смыкаться.

— Когда их становится слишком много, плоть просто начинает разваливаться.

Он самодовольно вскинул подбородок, обводя себя жестом:

— Обычный человек от таких ран давно бы подох.

Чжун Мин внутренне содрогнулся, вспомнив о собственной травме. Когда он скатился с лестницы, то сильно ударился затылком. Если верить словам Джека, там должен был остаться незаживающий след. Но на следующее утро рана исчезла без следа.

Интуиция подсказала ему, что об этом лучше помалкивать.

Джек схватил полотенце и принялся вытираться, с силой растирая израненную кожу, будто не чувствовал боли. Заметив, что Чжун Мин всё еще стоит столбом, он прищурился:

— Ну? Всё еще трясешься от страха?

Он сделал еще пару шагов. Его массивная фигура буквально вжала Чжун Мина в угол. Джек принялся медленно, по-звериному осматривать перепуганного азиатского мальчика с ног до головы.

Кожа Чжун Мина, увлажненная паром, казалась еще белее и нежнее. Юноша попытался отвернуться, чтобы избежать прикосновения, но его тут же грубо пресекли.

— Куда это ты собрался? — Джек с глухим стуком вбил кулак в стену прямо позади Чжун Мина.

Он склонился ниже, сверкая бледно-голубыми глазами, в которых плясали искры звериной ярости и похоти.

— Станешь моим, и я не позволю всякому отребью тебя трогать.

Чжун Мин сжался, пытаясь отстраниться, но из-за скользкого пола внезапно пошатнулся. Чтобы не упасть, он вынужден был опереться ладонями о плечи Джека.

— Ого, какой пыл, — тот ухмыльнулся, придерживая юношу, чтобы тот стоял ровно.

Он наклонился к волосам Чжун Мина, втягивая ноздрями запах сырости и пара, словно хищник, обнюхивающий добычу.

— Почему от тебя так несет затхлостью?

Юноша слишком долго спал в жесткой постели и несколько дней не имел возможности нормально помыться, так что запах был вполне объясним. Чжун Мин отвернулся, изо всех сил упираясь ладонями в широкую грудь Джека:

— Позволь... позволь мне сначала помыться...

Он произнес это так путано и невнятно, что в словах проскользнула двусмысленность. Дыхание мужчины сбилось, взгляд мгновенно потемнел. Он некоторое время пристально разглядывал юношу, после чего на его губах заиграла довольная улыбка:

— Идет.

Он слегка похлопал Чжун Мина по щеке и отступил. Распахнув дверь ванной, Джек обернулся и сделал красноречивый жест.

Чжун Мин никогда не видел подобного знака прежде, но, судя по тому, на что указывал собеседник, смысл был предельно ясен. Юноша поджал губы и, отведя взгляд, понуро опустил голову.

Джек расценил это как смущение и, одарив своего «красавчика» многозначительной ухмылкой, плотно прикрыл за собой дверь.

Только когда тяжелые шаги окончательно стихли, Чжун Мин поднял голову. Он тут же бросился к двери, запер её на засов и тяжело выдохнул.

Учитывая разницу в росте и силе, если бы этот громила решил применить силу прямо сейчас, у юноши не было бы ни единого шанса. К счастью, ванная была настолько крошечной, что в ней едва мог развернуться один человек, да и запах немытого тела, видимо, немного охладил пыл Джека.

Чжун Мин опустил веки и начал медленно снимать одежду, развешивая её на железных крючках за дверью. Помещение было предельно простым: лишь старый металлический рожок душа. К счастью, вода оказалась горячей. Стоя под струями воды, парень закрыл глаза, впервые за долгое время позволяя себе расслабиться.

Под мерный шепот воды в его сознании пронесли события последних дней.

Спустя десять минут Чжун Мин закончил мыться. Облачившись в выданную белую ночную сорочку, он вышел из ванной.

Дойдя до дверей спальни, он только потянулся к ручке, как дверь распахнулась изнутри. На пороге возник Ли Ичжи. Увидев Чжун Мина, он округлил глаза и мертвой хваткой вцепился в его плечи:

— Ты еще и возвращаться смеешь?!

Ли Ичжи с тревогой взгляделся в спокойное лицо Чжун Мина и нахмурился:

— Беги скорее! Спрячься где-нибудь!

Он кивнул в сторону комнаты. Заглянув в щель, Чжун Мин увидел Джека, который по-хозяйски развалился на верхней полке.

— Всё в порядке, — тихо ответил Чжун Мин, опуская взгляд.

Ли Ичжи вспыхнул от негодования. Его губы дрогнули.

«Ты что, сам идешь к нему в лапы, только что вымытый и готовый на всё?»

Видя прежнюю покорность и молчаливость Чжун Мина, Ли Ичжи почувствовал смесь ярости и досады. Он медленно разжал руки и, смерив парня презрительным взглядом, горько усмехнулся:

— Что ж. Раз ты сам так решил, я мешать не стану.

Он отступил, освобождая проход. С холодным безразличием Ли Ичжи смотрел, как Чжун Мин проходит внутрь. За долгие годы он видел немало тех, кто ради покровительства Джека готов был торговать собой, и ни у одного из них жизнь не кончилась добром. Он-то думал, что этот парень не настолько глуп...

Улыбка сползла с лица Ли Ичжи. Он покачал головой.

«И что это на меня нашло? Какое мне дело до чужих проблем?»

В комнате Чжун Мин прошел к своей постели, не поднимая глаз на Джека, и молча сел на край.

С его появлением атмосфера в спальне мгновенно стала гнетущей. На соседней койке сидел тот самый азиатский юноша, что ходил хвостом за Джеком. Он сжался в комок, стараясь стать как можно незаметнее, и смотрел на Чжун Мина со смесью жалости и настороженности.

Очевидно, он опасался, что, обретя благосклонность лидера, новичок потеснит его.

Джек свесил ногу с верхней полки и принялся мерно постукивать пяткой по железной лестнице. Его взгляд, полный недоброй насмешки, скользил по профилю Чжун Мина.

— Бум!

Он с силой пнул перекладину и прохрипел:

— Все вон.

Тот, кто сидел на нижней полке, вздрогнул и тут же бросился к выходу. Ли Ичжи, прислонившийся к стене, не шелохнулся. Лишь когда взгляд Джека остановился на нем, он пренебрежительно фыркнул и нехотя направился к двери.

Но в этот момент дверь распахнулась от сильного удара о стену.

В комнату размашистым шагом вошел Мэтью. Оглядевшись, он направился прямо к Чжун Мину и протянул ему одеяло.

— Спасибо.

Никто в комнате, кроме самого Чжун Мина, не скрывал изумления. Он принял одеяло и тут же расстелил его, укрывая ноги.

Мэтью, засунув одну руку в карман, хмыкнул:

— Вечно с тобой одни хлопоты.

Чжун Мин поднял на него глаза. Температура в подвале заметно упала, но Мэтью в одной лишь рубашке чувствовал себя прекрасно — в отличие от юноши, чьи губы посинели от холода за время короткого пути из ванной.

Чжун Мин поджал губы, подтянул одеяло повыше и прошептал:

— ...Но здесь правда очень холодно.

Он действительно сильно замерз; в тихом голосе проскользнула отчетливая дрожь. Раньше парень лишь коротко отвечал «да» или «нет», и эта первая капризная, почти доверительная интонация заставила Мэтью на мгновение оцепенеть.

Придя в себя, мужчина подошел ближе и склонился к Чжун Мину, который закутался в одеяло так, что видно было только лицо:

— Теперь не холодно?

— Нет, — пробормотал Чжун Мин, глядя на Мэтью из-под одеяла. Его голос звучал тягуче и мягко.

Увидев его таким, Мэтью странно блеснул зелеными глазами. Он быстро протянул руку и слегка ущипнул Чжун Мина за щеку. Тот в изумлении расширил глаза, но Мэтью уже отстранился. Сунув руки в карманы, он улыбнулся и повернулся, собираясь уходить.

Только сейчас он заметил, что все в комнате во все глаза смотрят на них — особенно Джек, чей взгляд был полон ярости. Мэтью нахмурился, и его лицо мгновенно стало ледяным:

— На что уставились?

Под этим окриком все тут же опустили головы. Они напоминали дрессированных псов, которые по первому слову хозяина принимают покорную позу.

Мэтью презрительно хмыкнул, еще раз взглянул на Чжун Мина и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Стоило замку щелкнуть, как обманчивое спокойствие в комнате взорвалось. Если до этого тишина была предгрозовой, то теперь она напоминала бурлящую лаву. В тишине раздавалось тяжелое, яростное сопение.

Щуплый юноша в углу съежился еще сильнее, с ужасом глядя на верхнюю полку.

Наконец, терпение Джека лопнуло. С грохотом спрыгнув вниз, он в два шага преодолел расстояние до постели Чжун Мина и, схватив того за шиворот сорочки, рывком вздернул вверх.

Чжун Мин медленно поднял глаза. На его лице не отразилось ни тени эмоций, несмотря на то что лицо Джека в бешенстве стало еще более уродливым.

— Ты... — мышцы на руках Джека вздулись, казалось, еще миг — и он размозжит лицо Чжун Мина одним ударом. — Ты уже раздвинул ноги перед этим типом?!

Он явно имел в виду Мэтью. Чжун Мин ничего не ответил. Он оставался всё таким же хрупким и незащитным; юноша лишь понуро опустил голову, будто не в силах вынести позора, и этим движением намеренно открыл взгляду Джека небольшое алое пятно на шее.

Эта отметина, словно острая сталь, вонзилась Джеку в глаза. Он окончательно потерял рассудок: подобно зверю, у которого отняли добычу, он замахнулся для удара.

— Стой! — внезапно взвизгнул парень, забившийся в угол. Он с нескрываемым ужасом смотрел на Джека. — О-он теперь человек Мэтью! Если ты его тронешь...

Кулак замер в воздухе. Джек сверлил Чжун Мина взглядом, скрипя зубами так, что звук разносился по всей комнате. Наконец, он с грохотом обрушил удар на стену позади юноши и швырнул его обратно на кровать:

— Шлюха.

Это было единственное английское слово, которое понял Чжун Мин. Он упал на матрас, не чувствуя особой боли. Медленно поднявшись, он принялся поправлять смятый воротник, так и не проронив ни слова.

Джек чувствовал себя так, словно его удар пришелся в пустоту. Уязвленное мужское самолюбие не позволяло ему дольше оставаться в этой комнате. Широким шагом он вышел вон, и его спутник тут же поспешил следом.

— Эй, скатертью дорога! — Ли Ичжи расплылся в улыбке и с громким хлопком закрыл дверь.

С сияющим видом он подскочил к Чжун Мину и поднял большой палец:

— Сильно.

Чжун Мин лишь мельком взглянул на него. Он не спеша завязал ленты на воротнике и плотнее закутался в одеяло — холод действительно пробирал до костей.

— Слушай, — Ли Ичжи присел на корточки, вцепившись руками в край кровати. — Ты и впрямь сошелся с Мэтью? Ну ты и даешь! Прямо вылитая Дацзи в новом обличье: стоило губки надуть, и он уже бежит одеяльце подносить...

— Нет.

Чжун Мин зарылся поглубже в одеяло, и его голос снова стал холодным и отстраненным:

— Между нами ничего не было.

Красный след на шее он поставил себе сам еще в ванной. Всё, что он сделал — это лишь спросил у Мэтью, нельзя ли раздобыть второе одеяло. Вся эта сцена с «нежными чувствами» была лишь спектаклем, разыгранным специально для Джека. Юноша поставил на то, что тот не посмеет бросить вызов авторитету «старшего слуги».

Ли Ичжи, судя по всему, не поверил ни единому слову.

— Ну конечно, конечно, — рассмеялся он. — Верю-верю. Ничегошеньки не было.

Он шутливо склонился вперед, пытаясь коснуться щеки Чжун Мина:

— Наш Сяо Чжун просто рожден с такой красотой, что противиться ей невозможно.

Чжун Мин отвел его руку, не утруждая себя дальнейшими объяснениями. Этого заблуждения должно хватить, чтобы на несколько дней обезопасить себя от притязаний остальных слуг.

Похоже, искусство лисьего коварства под сенью чужого могущества давалось ему на удивление легко.

Чжун Мин опустил веки. Возможно, это был один из тех навыков выживания, которым он волей-неволей научился еще в приюте.

<http://bllate.org/book/15849/1432976>